

С таким актерским мастерством, как у его хозяина, любая роль дается ему играючи. Да он же готовый кандидат на звание кинозвезды, его ждет ошеломительный успех!

К черту системы по обучению богов эстрады или всякие там системы тихой жизни! Он — самая настоящая Система подготовки кинозвезд! Как же он не ошибся, когда подписал этого парня — у того определенно есть талант!

На всё это Сяо Утун отреагировал лишь одной фразой:

— Заткнись и спи.

Роль юного Клوما была совсем небольшой, съемки завершились за три дня. Отношение режиссера Кэна к Сяо Утуну становилось всё более теплым, он начал опекать его, словно родного внука. Когда отсняли последнюю сцену и съемочная группа начала расходиться, режиссер позвал парня к себе в машину.

— Я хочу порекомендовать тебя на факультет кино и телевидения в Столичную комплексную академию. Ты согласен?

Сяо Утун выглядел удивленным. Он во все глаза смотрел на старика и лишь спустя долгое время, колеблясь и осторожно подбирая слова, спросил:

— Столичная комплексная академия?

— Именно, — режиссер Кэн смотрел на него с отеческой любовью. — Факультет кино и телевидения там сейчас лучший во всем Альянсе. С твоим талантом продолжать обучение в таком месте — самое верное решение. Я могу порекомендовать тебя как почетный профессор.

— Мне кажется, это не очень удобно... — Парень был еще слишком неопытен, чтобы скрывать свои чувства перед старшим. На его лице не было ни предвкушения, ни восторга, а скорее какое-то странное замешательство. — Пожалуй, не стоит...

— Что ты мнешься! — к режиссеру на мгновение вернулся его привычный крутой нрав. — Ты же парень, говори прямо то, что у тебя на душе.

Сяо Утун глубоко вздохнул, словно собираясь с духом:

— На самом деле я уже получал уведомление о зачислении, но пять дней назад школа его аннулировала.

— Аннулировала? — теперь пришла очередь удивляться режиссеру Кэну. — Ошиблись в имени или перепутали адрес?

— Нет, всё было верно, — Сяо Утун покачал головой. — Это было именно мое уведомление.

— Тогда ты совершил какой-то проступок?

— Ничего подобного. Я просто сидел дома на каникулах, как вдруг меня отчислили.

— Абсурд! — нахмурился режиссер Кэн. — Впервые слышу, чтобы уведомления о зачислении отзывали без всякой причины! Говори, что это за школа!

Сяо Утун украдкой взглянул на него и пробормотал:

— Это та самая Столичная комплексная академия... факультет кино и телевидения...

Весь гнев режиссера Кэна мгновенно улетучился. Он-то думал, как помочь парню поступить, а оказалось, что того не просто не приняли, а выставили из вуза, который он сам же и хотел порекомендовать.

После неловкой паузы старика охватила еще более сильная ярость. Он тут же заявил:

— Отчислили? Да как они посмели! Покажи мне письмо, которое они тебе прислали!

Сяо Утун поспешно достал свой световой компьютер, пару раз коснулся экрана, и в воздухе возникла проекция письма из учебного отдела факультета кино и телевидения.

Режиссер Кэн читал строчку за строчкой. Увидев фразу о том, что данный факультет проводит набор только среди лиц с выдающимися способностями, он гневно фыркнул:

— Мерзавцы! Ты пытался связаться с ними?

— Я написал в Вэйбо, нашел все официальные аккаунты, имеющие хоть какое-то отношение к делу, но... — Сяо Утун поник. — Никто ничего не увидел.

Все-таки ребенок, совсем еще не умеет за себя постоять.

Режиссер Кэн разозлился еще сильнее. Он не знал истинной причины отчисления, но понимал: если бы не случайная встреча, такой талантливый паренек оказался бы похоронен в толпе. Как старший и как режиссер, ценящий таланты, он счел необходимым помочь ребенку разобраться с этим.

— Оставь это мне, просто готовься к учебе.

Глаза Сяо Утуна заблестели от благоговения:

— Хорошо!

То, что такой талантливый юноша восхищается им даже больше, чем собственный внук, заставило сердце режиссера Кэна растаять. Он впервые за долгое время спрятал свое строгое лицо, постарался стать как можно мягче и спросил:

— Давай я отвезу тебя домой. Где ты живешь?

Сяо Утун перевел взгляд:

— Высадите меня здесь, этого достаточно.

Режиссер Кэн удивился:

— Разве здесь есть жилые дома?

— На самом деле последние несколько дней я ночевал в такси, — под пристальным взглядом старика Сяо Утун смущенно коснулся своих волос.

— Что еще за новости! — брови режиссера Кэна снова сошлись на переносице.

— Мой старший брат стал женихом маршала. Я всегда был ему не по душе, вот он и заставил главу семьи выгнать меня, — Сяо Утун говорил сбивчиво и быстро, словно стесняясь выносить сор из избы. — Ничего страшного, я и сам неплохо справляюсь.

— Разве это жизнь — спать в такси! — возмутился режиссер Кэн. — Поехали, поживешь пока у меня! И еще, расскажи мне всё подробно об этом твоём брате и главе семьи!

Вечером, когда Система вышла из моря сознания, она остолбенела: её хозяин сменил такси на роскошный гостиничный номер, да еще и под присмотром одного из самых сварливых режиссеров современности, который теперь утешал его мягким голосом.

— Должно быть, я сплю, — пробормотала она, пребывая в прострации. — Пойду-ка я обратно, посплю еще.

— Какой сон, вылезай, — хозяин безжалостно вытянул несчастную Систему из моря сознания.
— Следи за сетью, я захожу в аккаунт господина Фэна.

— Ты же никогда не пользовался этим аккаунтом, — Система в полном недоумении наблюдала

за манипуляциями хозяина, но всё же добросовестно сменила IP-адрес для входа.

Аккаунт был создан еще в начале карьеры господина Фэна, но с тех пор там не появилось ни одного сообщения. Даже самые преданные фанаты не знали, что у их кумира есть такая страница. Сяо Утун пропустил слова Системы мимо ушей и начал искать аккаунт режиссера Кэна.

— Эй? Это ведь тот пост, который ты опубликовал, когда режиссер Кэн сделал репост... — Система взглянула на экран. — И тон такой... яростный?

— Ого, тебя процитировал известный режиссер, теперь ты точно наделал шума.

— Этого недостаточно, — Сяо Утун откинулся на мягкую кровать и нажал кнопку репоста. — Раз уж они обидели Утуна, разве хватит простого извинения?

Он тихонько рассмеялся, больше не скрывая своих эмоций в этом уединенном пространстве.

— Только стоя на коленях, извинения будут выглядеть искренними~

Голос звучал протяжно и насмешливо, в нем сквозило три части удовольствия и семь частей злорадства.

— Репост записи. — Господин Фэн.

Подтвердить репост.

Бум!

Словно камень, брошенный в воду, эта новость взорвала весь Звездный Альянс.

Господин Фэн впервые опубликовал текстовое сообщение вне своей прямой трансляции!

Тайна личности господина Фэна причиняла его фанатам немало страданий. Он не участвовал в шоу, не имел личных аккаунтов и, кроме пения, нигде не появлялся. Но, несмотря на загадочность, его влияние распространилось на каждый уголок мира — там, где жили люди, всегда был след его творчества. Он стал легендой еще при жизни.

Сначала один фанат заметил этот аккаунт под именем господина Фэна. Как заядлый поклонник, он видел сотни самозванцев, пытавшихся нажиться на чужом имени, поэтому не

особо удивился и решил проверить IP-адрес.

Из-за невероятной скрытности господина Фэна многие годами пытались вычислить его, используя единственный путь — сеть. После нескольких лет усилий хакеров Альянса IP-адрес господина Фэна наконец был найден: 000.000.000.000.

Дальше ничего не отслеживалось.

Очевидно, это была еще одна загадка певца, но теперь фанаты знали, как отличить настоящего кумира. Тот, у кого IP состоял из одних нулей — настоящий господин Фэн.

Изначально фанат хотел разоблачить мошенника, но IP-адрес оказался настолько запутанным, что он в панике заметался. Заподозрив неладное, он обратился к «акулам» хакерского сообщества. Спустя несколько часов пришел ответ:

— Это настоящий господин Фэн!

В элите фанатского сообщества было много топовых хакеров. Информация разлетелась мгновенно, и вскоре весь круг был в курсе. Фанаты с фанатичным восторгом хлынули под тот самый пост, выплескивая эмоции, копившиеся годами.

Благоговение, обожание, экстаз.

Никто не сомневался в вердикте хакеров — в делах, касающихся господина Фэна, все проявляли предельную осторожность. Это действительно был личный аккаунт господина Фэна, и первое сообщение, которое он явил миру вне своих эфиров.

Аккаунт, который еще мгновение назад был никому не известен, в одночасье стал самым популярным во всей Вселенной. И только после первой волны восторга люди начали вчитываться в содержание поста.

Хм? Отчислили без причины? И при этом студент был очень талантлив?

Раз уж господин Фэн сделал репост, значит, школа определенно права!

Эффект знаменитости работал безотказно, особенно когда фанаты этой знаменитости обладали таким влиянием. Когда на следующее утро Сяо Утун проснулся, интернет уже бурлил. Его имя и название Столичной комплексной академии висели в топе горячих тем, потеснив всех звезд.

— Есть ли сообщения от Столичной комплексной академии? — зевнув, лениво спросил Сяо Утун у ликующей Системы.

В утренних лучах солнца юноша выглядел по-домашнему небрежно: длинные темные волосы рассыпались по плечам, несколько прядей прилипли к уголкам губ и глаз. С заспанным взглядом он казался одновременно очаровательным и невинным.

Даже Система едва сдержалась, чтобы не потерять самообладание, и поспешила проверить папку «Входящие».

— Есть сообщение, — Система вывела текст на экран: — Студент Сяо Утун, по поводу аннулирования вашего уведомления о зачислении: в ходе проверки мы установили, что это произошло по вине нового сотрудника...

— Не читай, — Сяо Утун потер глаза и сбросил халат. — Оставь.

— Хорошо, — Система мгновенно просканировала письмо и доложила: — Они говорят, что выдадут уведомление повторно, так что твой билет на аэрокорабль снова будет действителен.

— Повторно? — Сяо Утун тихо рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы. — Раз уж я сказал, что заставлю их встать на колени и извиниться, я не нарушу своего слова.

Сяо Цишу в последние дни был совсем не рад, несмотря на свой высокий статус и красивого, богатого и влиятельного жениха. Маршал так и не позволил ему приблизиться.

Где бы они ни были, что бы ни делали, Ци Чэнь всем своим видом показывал: он здесь только потому, что его попросили, и никаких других целей у него нет. Их отношения, которые окружающие называли помолвкой, были холоднее, чем у двух незнакомцев.

Сяо Цишу шел в свою комнату, прижимая к груди документы. Из-за того, что все попытки добиться расположения маршала не приносили плодов, он чувствовал себя подавленным. Это напоминало ему о тех днях, когда он еще не был женихом маршала: будучи старшим сыном в семье, он жил как прозрачный человек. Его никто не замечал, никто не заботился, он был отрезан от ядра семьи.

Сяо Цишу стиснул бумаги, их текстура немного вернула ему самообладание. Он выдохнул, подумав о том, какой эффект произведет содержимое папки, и почувствовал облегчение.

Это был последний ход в его плане по устранению Сяо Утуна. Хотя он уже перекрыл ему путь к отъезду с планеты Цаншуан и добился указа главы семьи об изгнании, всегда мог найтись кто-то, кто из жалости приютит парня. Чтобы предотвратить это, Сяо Цишу подготовил досье: там Сяо Утун был представлен как корыстный, переменчивый и скверный человек — воплощение всех пороков, вызывающее лишь отвращение.

Люди охотно помогают красивым детям, но никто не захочет помогать «дьяволенку», рискуя навлечь беду на себя и свою семью.

Когда этот материал будет опубликован, никто на планете не захочет помогать Сяо Утуну.

Сяо Цишу был полон триумфальных мыслей, как вдруг запищал его коммуникатор. На экране появилось лицо мужчины средних лет, чей облик выдавал в нем влиятельную персону.

— Господин Сяо Цишу, я куратор Института искусств Столичной комплексной академии, — мужчина с неодобрением смотрел на него. — Шесть дней назад кто-то от вашего имени подкупил главу нашего факультета кино и телевидения, чтобы незаконно отозвать уведомление о зачислении одного студента. Вы знаете об этом?

Сяо Цишу прищурился:

— Никто не притворялся мной. Это я приказал вам отчислить его.

Теперь за его спиной стояла не просто маленькая семья Сяо с планеты Цаншуан, а жених-маршал и главная ветвь рода Сяо — суперклан, охватывающий половину Альянса! Чего ему бояться какой-то академии?

Он был невозмутим.

Лицо мужчины стало еще мрачнее:

— В таком случае скажу прямо. Столичная комплексная академия решительно пресекает подобные действия. Тот самый директор уже подал в отставку, и я надеюсь, что вы возьмете на себя ответственность.

— Что вы имеете в виду? — Сяо Цишу всегда отличался малым умом, но огромными амбициями. В первый же день, когда у него появилась власть, он выгнал Сяо Утуна, и не было ничего, на что он не решился бы. Тем более, когда за спиной стоят маршал Альянса и аристократическая семья!

— Мы уже прояснили ситуацию перед общественностью. Я помню, вы первокурсник на отделении боевых песен, так что будьте осторожны, — куратор нетерпеливо прервал его. Как профессор топового вуза, человек науки, он не испытывал страха перед силами, стоящими за Сяо Цишу. — Если репутация студента слишком плоха, академия, заботясь о своем имидже, рассмотрит вопрос об отчислении. И это отчисление вступит в силу через Министерство образования Альянса, всё будет абсолютно законно.

— Дам вам совет: Столичная комплексная академия — лучшее учебное заведение Альянса. Раз уж там есть те, кто склоняется перед маршалом Ци Чэнем и семьей Сяо, то найдутся и те, кто

хранит верность своим принципам. Не думайте, что академию так легко запугать. В истории Альянса немало маршалов вышли из наших стен, и не только маршал Ци.

Связь оборвалась. Сяо Цишу застыл. Он осознал, что ситуация вышла из-под контроля. Он поспешно зашел в сеть: поисковик даже не понадобился — тема #Гениальный первокурсник отчислен без причины# уже заполонила всё пространство. Независимо, какая платформа — везде обсуждали одно и то же. А самое страшное — общественное мнение было полностью на стороне Сяо Утуна.

Это «армия ботов» Сяо Утуна!

Сяо Цишу был далек от индустрии развлечений, но манипуляция мнением через ботов казалась ему единственным логичным объяснением. Он даже не задумывался о том, как такое заведение, как Столичная комплексная академия, могло поддаться влиянию ботов и пойти на прямой конфликт с ним, женихом маршала.

Но мысли Сяо Цишу заикнулись на этом.

Столичная комплексная академия — лучший вуз Альянса. С его оценками поступить туда честным путем было невозможно, а факультет боевых песен — самый элитный. Это место выбила для него главная ветвь семьи Сяо. Если из-за Сяо Утуна он потеряет это место, убытки будут колоссальными!

— Ну погоди, — Сяо Цишу оскалился, его лицо исказилось в злобной гримасе. — Посмотрим, чьи боты окажутся сильнее! Маленький ублюдок.

Послышался цокот каблуков по мраморному полу. Кто-то шел навстречу. Сяо Цишу поспешно взял себя в руки, поднял голову и увидел холодного, красивого мужчину, который, не замедляя шага, прошел мимо него в сторону лестницы.

— Маршал! — Сяо Цишу вздрогнул от неожиданности, но набрался храбрости и окликнул его.
— Вы знаете о слухах в сети?

Он думал, что маршал не в курсе, и уже приготовился объяснять, но Ци Чэнь повернул голову и посмотрел на него своими безжизненными, холодными глазами:

— Знаю.

— А... ну... тогда хорошо, — слова застряли у него в горле, и Сяо Цишу поспешно перефразировал: — Надеюсь, вы не станете верить слухам. Этот Сяо Утун — мой родственник, человек с ужасным характером. Ему повезло поступить в Столичную комплексную академию, но его выгнали. Он всегда затаил на меня обиду, поэтому теперь пытается переложить всё на меня...

— Сяо Цишу, — маршал прервал его. Его ярко-голубые глаза, словно вечный лед, отражали фигуру Сяо Цишу. — Мне нет дела до твоей лжи, но я уже говорил: академия — не зона моей ответственности.

Сказав это, он отвернулся и продолжил путь.

У Сяо Цишу похолодело внутри. В этот момент позади послышались шаги — это был адъютант, прибывший вместе с маршалом на планету Цаншуан. Увидев его, он дружелюбно сказал:

— Господин Сяо, доброе утро.

Этот голос вырвал Сяо Цишу из ледяного оцепенения. Он невнятно ответил и, опустив голову, поспешно скрылся.

Он сделал неверный ход, окончательно испортив впечатление о себе в глазах маршала. Всего несколько дней назад он выгнал Сяо Утуна из академии через госпожу Ци, а сегодня начал лгать. Любой на месте маршала мгновенно раскусил бы его.

Кризис был близок. Сяо Цишу был в смятении. Раньше он решал мелкие проблемы силой семьи Сяо, а с крупными обращался к отцу или младшему брату. Стоило ему поплакать или соврать, как отец и Сяо Циминь исполняли любое его желание.

Эта инерция заставила Сяо Цишу по привычке искать поддержки, но перед ним был маршал, а не отец или брат. Ложь не только не помогла, но и оттолкнула его еще дальше.

Так продолжаться не могло. Если он не изменит ситуацию, то навсегда останется за закрытыми дверями сердца маршала.

<http://bllate.org/book/19833/1952548>